

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 94(354)

*Д. А. Вавилина***ВАВИЛОНСКАЯ ПОЭМА О БОГЕ ЧУМЫ ЭРРЕ:
ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ
И УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА¹**

Отдел Зарубежной информации (Ближний Восток и Африка)
Информационного телеграфного агентства России «ИТАР ТАСС»;
Российская Федерация, 125993, Москва, Тверской бульвар, 10-12

Анализ текста поэмы об Эрре в сочетании с современными данными по истории Вавило-ни позволяют найти дополнительные подтверждения концепции У.Ламберта: время создания текста — 1-я пол. IX в. до н.э.; историческая подоплека — набеги сугиев (племен, родственных арамеям) в XI в. до н.э. Анализ царских надписей этого периода показал, что фрагмент посвя-тительной надписи Симбар-Шипака (1025–1008 гг. до н.э.) близок к поэме и по содержанию, и по фразеологии. Содержащееся в ней сообщение о разрушительных набегах сугиев при Адад-апла-иддине (1069–1048 гг. до н.э.) подтверждает гипотезу У.Ламберта относительно событий, нашедших отражение в поэме. Библиогр. 30 назв.

Ключевые слова: Эпос об Эрре, У.Ламберт, сугии, арамеи, Южная Месопотамия, Вавилон, Симбар-Шипак, Адад-апла-иддина.

**BABYLONIAN POEM ABOUT ERRA, THE GOD OF DISASTER:
THE PROBLEM OF DATING AND IDENTIFYING HISTORICAL BACKGROUND***D. A. Vavilina*

Department of Foreign Information (Middle East and Africa) in ITAR-TASS,
10-12, Tverskoy bulvar, Moscow, 125993, Russian Federation

The dating of the Erra Epic and its historical background are still variously interpreted in Assyriology. Analysis of the text as well as further details about history of Babylon can provide some additional sup- port for W. Lambert's hypothesis, namely: that the poem was written in the first half of the 9th century BC while its historical background could be the raids of Sutiens (Semitic-speaking tribes related to Aramaeans) in the 11th century BC. A fragment of Simbar-Shipak's dedicatory inscription (1025–1008) has much in common with both the poem's content and its phraseology. This fragment of the royal inscription tells about devastating raids of Sutiens and refers to the time of Adad-apla-iddina's reign (1069–1048). This is another support for the W. Lambert's hypothesis. The dating of the poem is a key

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процес- се возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культу- ры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н.э.)» (СПбГУ: Тем. М2, ИАС 2.38.525.2013).

to the text's comprehension. It gives an opportunity to consider the piece of literature as a source of information and to estimate the historical value of the text by correlating certain historical events that are directly or indirectly reflected in it. Refs 30.

Keywords: Erra Epic, W.G. Lambert, Suteans, Aramaeans, Southern Mesopotamia, Babylon, Simbar-Shipak, Adad-apla-iddina.

Общая характеристика произведения

Произведение, условно называемое «Эпосом об Эрре»² (далее: ЭЭ), по своему содержанию, размеру и степени сохранности является одним из крупнейших литературных памятников на аккадском языке наряду со Сказанием об Атрахасисе, Эпосом о Гильгамеше и поэмой «Когда наверху» («*Enūma eliš*»).

Поэма сохранилась в виде нескольких десятков фрагментов³, датированных VIII–VII вв. до н. э. и найденных на территории многих древнемесопотамских городов (Ниневия, Ашшур, Вавилон, Ур, Харран), что свидетельствует о ее популярности на древнем Ближнем Востоке. Во многих литературных текстах Месопотамии, в частности, в тех, что были найдены в царской библиотеке в Ниневии, встречаются цитаты и перефразированные фрагменты из ЭЭ [1, p. 5].

Текст ЭЭ использовался, вероятно, и в качестве оберега. Об этом можно судить по особенностям отдельной группы копий, записанных на табличках круглой формы. Как предположил Б. Хрушка, они использовались в качестве домашних амулетов: по-видимому, Ишуму, советнику Эрры, полагалось отваживать патрона от защищенных ими домов. В таких экземплярах для экономии места опускался колофон⁴ и использовалось большое количество идеограмм, либо включались только те части ЭЭ, которые помимо разрушительной силы Эрры демонстрировали его великодушные (в основном Таблица V). Лишь одна копия из этой группы является исключением и содержит текст ЭЭ без сокращений. Особый интерес представляют приписанные в конце этого текста диагональные штрихи, возможно, имевшие некое магическое значение [2, S. 355–356].

ЭЭ состоит из пяти таблиц и занимает около 800 строк. В тексте произведения указан автор-составитель — некий Капти-илани-Мардук, сын Дабиби. В строках 42–44 Таблицы V он утверждает, что дословно воспроизвел божественное откровение, данное ему Ишумом, советником Эрры. Поскольку имя составителя указано в заключительной части произведения, а не в акrostихе — как, например, в тексте «Вавилонской теодицеи» — сложно судить, был ли Капти-илани-Мардук подлинным составителем: указание на его имя в акrostихе точно свидетельствовало бы о том, что перед нами не позднейшая приписка. Тем не менее ЭЭ, наряду с «Вавилонской теодицеей», принято считать подписанным произведением [3, p. 107; 4, p. 76].

² В древности именовался по первой строке: *šar gimir dadmē* — акк. «(О) царь всех обитаемых мест!». В противоположность классическому эпическому канону у Эрры нет антагониста в лице героя-единоборца. Напротив, сам Эрра выступает не один, а с помощниками, главному из которых, советнику Ишуму, и удастся в конце концов утихомирить воинственного бога.

³ Почти полностью сохранились Таблицы I, IV и V. В Таблицах II и III много лакун.

⁴ Следующее за основным текстом и отделенное от него чертой дополнение с указанием имени составителя/копииста и даты написания текста; в случае литературных текстов — содержит название произведения, а также первую строку следующей части, если произведение занимает не одну табличку.

С художественной точки зрения произведение построено на выразительной игре контрастов (большое внимание уделяется описаниям, с одной стороны, бедствий войны и чумы (Таблица IV), с другой — радости мирной жизни и благополучия (Таблица V)). По мнению У. Ламберта, автор ЭЭ достиг вершины мастерства, на которое едва ли может претендовать составитель поэмы «*Enūma eliš*» [5, p. 399–400]. ЭЭ, как и любое поэтическое произведение древней Месопотамии, построено на семантико-синтаксическом параллелизме частей, цезуру между которыми писцы зачастую отмечали, оставляя промежуток в строке. Ни полустишия одной строки, ни парные строки двустийши формально (аллитерацией или рифмой) никак не связаны, связь осуществляется лишь на смысловом уровне [6, с. 257–258].

Повествование в ЭЭ организовано в форме диалога. И хотя у читателя перед глазами разворачивается динамичное действие, описание происходящего вложено в уста героев, ведущих между собой разговор. Как полагают, произведение должно было разыгрываться небольшой группой актеров без сценических декораций [5, p. 395].

Содержание ЭЭ

Утомившись от долгого пребывания в праздности у себя в жилище, Эрра⁵ захотел разгуляться, однако терзался сомнениями: «Встать ли мне, лежать ли?». Однако вняв подстреканиям своих воинственных помощников-Сибитти⁶, он приказал своему советнику Ишуму⁷ сопровождать его в походе. Ишум, испытывая сострадание к людям, попытался отговорить патрона, но тот возразил, что люди не заслужили пощады, поскольку будто бы, вышли из подчинения не только его, но и самого Мардука.

Однако Эрра не может действовать, пока Мардук, царь богов, сидит на своем престоле в Вавилоне. Эрра уговорил Мардука спуститься в подводное царство мудрого бога Эа, чтобы получить там ремесленников и драгоценные материалы, необходимые для приведения в порядок одеяний Мардука, вместо которого Эрра пообещал временно править миром. Так Эрра получил возможность нарушить привычный ход мироздания.

Призвав Ишума в свой храм Эмеслам⁸, Эрра рассказал ему о том, что собирается погубить страну, разрушить все города, истребить людей и животных. Он нарисовал

⁵ В отечественной науке Эрру принято именовать богом чумы, хотя, как видно из того же ЭЭ, в его арсенале содержится все, что приводит к массовой гибели живого (война, эпидемии, голод, разруха). В III тыс. до н.э. имя Эрры засвидетельствовано в Месопотамии в составе семитских имен собственных, причем сопровождается детерминативом *diġir* «бог» лишь изредка, возможно, как имя чужеземного божества. Со II тыс. до н.э. Эрра стал полностью отождествляться с богом подземного мира Нергалом, особенно в городе Кута (совр. Тель-Ибрагим). Эрра фигурирует в еще одном литературном произведении: в старовавилонском сказании о царе Нарам-Сине, в котором по сути заместил Нергала, особо почитавшегося Нарам-Синем [7, p. 217].

⁶ Акк. *sibitti* «Семерка» — считается, что это 7 злых демонов (ассоциировались с созвездием Плейяд), которые насылали болезни, истребляли людей и животных [1, p. 18]; об этих воинственных божествах см. [8, p. 67, note 11].

⁷ Представлялся в образе ночного дозорного, освещающего людям путь в темноте; относительно этимологии имени Э. Джордж пишет: «The etymology of *Išum* as ‘fire’ (the common noun is feminine, *išātum*) is doubted by some, but even so *Išum*’s connection with fire is accepted as well established» [8, p. 67, note 9].

⁸ Общий храм Эрры и бога подземного мира Нергала в г. Кута [9, S. 67].

страшные картины грядущего хаоса и разрушения. Ишум, услышав речи Эрры, испугался за людей, пожалел их и вновь попытался отговорить грозного бога от задуманного, прибегнув к лести и превознося его грозную силу. О разрушениях, которые бог тем не менее учинил в городах, мы узнаем из рассказа Ишума.

Эрра разжег мятеж в Вавилоне, заставляя жителей города, неискушенных в сражениях, взяться за оружие, поджигать святилища, убивать невинных людей. Он разрушил укрепления Сиппара, нарушил культ Иштар в Уруке, разрушил храм Эугаль в Дур-Куригальзу, опустошил Дер. Мудрому советнику удалось утихомирить бога хвалебными речами, убедив не истреблять всех до единого. Эрра пожелал, чтобы все оказались жертвами самоуничтожения, за исключением жителей Вавилонии, которые должны были, по его словам, возвыситься. Бог приказал своему советнику отправиться к горе Шаршар, сравнять ее с землей и уничтожить все окрестные города.

После этого Эрра успокоился, вернулся к себе и предстал перед богами с покаянной речью. В заключительном монологе Эрра дает доброе предзнаменование: благословляет людей, оставшихся в живых, обещает восстановить разрушенное и вернуть прежний миропорядок, сулит благополучие и процветание тем, кто будет его почитать и прославлять.

Исторические реалии, нашедшие отражение в ЭЭ

Основным материалом для историков служит Таблица IV. Большая ее часть посвящена описаниям разрушений городов, храмов, уничтожению населения. Эта часть ЭЭ насыщена топонимами. Разрушен Вавилон (святилища, стена Имгур-Эн-лиль) (строки 1–49), Сиппар (стена, зубцы) (строки 50–51), Урук (строки 52–62), в городе Дакса разрушен храм Эугаль (строка 63), разрушен Дер (строки 66–74). В строках 139–150 описывается разгром врага, осуществленный Ишумом по приказу смилостивившегося Эрры. Здесь в качестве места обитания враждебных сутиев упоминается горная местность Шаршар (уст. Хехе/Хихи)⁹. Это историческая область в Сирийской пустыне, которую отождествляют с горным массивом Джебель эль-Бишри [12] — средоточием арамейских кочевых племен [13, р. 256; 14, р. 35 и др.]. Историческим свидетельством обитания в этой местности сутиев служит хроника, сообщающая об укреплении здесь крепостей после разгрома сутиев царем Вавилонии в 1333 г. до н. э. [13, с. 172].

В строках 131–134 Таблицы IV упоминаются некоторые этнонимы: приморцы, субареи, ассирийцы, эламиты, касситы, сутии, кутии, лубубеи. Сутии также упоминаются как враждебный народ в строке 69. В строке 27 Таблицы V (доброе предзнаменование Эрры) сутии упоминаются как главная угроза Вавилонии: *akû mât Akkade danna Sutâ lišamqit* — «слабейший (из) вавилонян сильнейшего (из) сутиев пусть повергнет!»¹⁰

⁹ Этот топоним упомянут также в сказании о мифической злой птице Анзу как место ее рождения [10]. О современном чтении см.: [11, р. 884; 8, с. 67]; название, возможно, связано с акк. *šaššāru* «пила» [10, с. XXV].

¹⁰ “The weakest Babylonian shall fell the strongest Sutean” [8, р. 60], что соответствует оригиналу: *a-ku-ú KUR URI^{KI} dan-na su-ta-a li-šam-qit*; в Чикагском словаре трактовка контекста неточная: *akû Akkadû* “the weak Babylonian... the mighty Sution” [15, р. 250].

О политической нестабильности, отсутствии сильной царской власти сообщают следующие фрагменты Таблицы IV:

Строки	Перевод ¹¹	Исторический комментарий
6, 18	<i>Граждане Вавилона, которые, как тростник болотный, надзирателя не имея, все вокруг тебя собрались (6). Эти жители Вавилона: они сущие птицы, ты же (Эрра) им приманка (18).</i>	Население политического центра Вавилонии не имело сильной политической власти, и, по-видимому, их было легко подговорить к восстанию.
7–11	<i>Меч того, кому не знакомо оружие, обнажен; лук того, кто не знаком со сложным луком, натянут; кто не знаком с боем, затевает сраженья <...> хромой бегуна обгоняет, слабый сильного нагоняет.</i>	Описывается полный хаос, при котором обычный миропорядок переворачивается с ног на голову.
59	<i>Жестокого и беспощадного правителя над ними ты поставил.</i>	Вероятно, в условиях политической нестабильности власть оказывалась в руках жестоких узурпаторов.
71–73	<i>Правый суд не могу вершить, не могу вынести стране решения; не дать мне повеленья, не открыть мудрость. Правду люди оставили, взяли за несправедливость. (Из монолога Иштарана, главного бога города Дер.)</i>	Возможно, имеется в виду реальное положение дел в стране, когда действительно не могли функционировать суды.

По-видимому, в описываемый период привычный ход жизни в городах Вавилонии прервался. Помимо разрушения святилищ в тексте особо подчеркивается то, что в это время нарушались табу, было невозможно отправлять важнейшие религиозные ритуалы:

33	<i>Оружие людей, (что) под защитой (и) для Ану и Дагана святы, ты поднимаешь.</i>
55	<i>Изгнаны из (храма) Эанна священные певцы и актеры.</i>
60	<i>Принес им (служительницам богини Иштар) горе (и) они бросили свои ритуалы.</i>

В тексте неоднократно употребляется слово «враг» (шум. ^{lú}KÚR = акк. *nakru*); именно с врагом связаны обрушившиеся на страну бедствия:

61–62	<i>Иштар разгневалась, на Урук разозлилась, призвала врага, чтобы он, как зерно водой, смел страну.</i>
64	<i>Враг, которого ты поднял, не желает уняться.</i>
76–77	<i>Кто не погибнет в битве, <...> того враг сделает добычей.</i>

Несмотря на пессимистическое мнение, что точная датировка ЭЭ — задача малодостижимая [2, S. 358–359], ЭЭ — уникальный памятник месопотамской словесности по количеству предположений относительно исторических событий, отзвуки которых нашли в нем отражение [1, р. 20; 18, р. 169]. В. фон Зоден считал таковыми смуту в Уруке в 770–760 гг. до н. э., а уже — 765–763 гг. (окончание эпидемии чумы, упоминаемой хроникой) [19, S. 255–256]. Выдвигалось предположение, что ЭЭ отражает захват Ва-

¹¹ Русский перевод ЭЭ В. А. Якобсона с небольшим комментарием был издан в 1981 г. [16, с. 98–120]. В данной работе переводы ЭЭ — автора статьи, в 2011 г. защитившего в СПбГУ выпускную работу на тему «Эпос об Эрре. Таблицы IV, V: перевод, комментарий» (науч. рук. доц. И. С. Ключков); переводы выполнены по изданию клинописного оригинала [17].

вилона ассирийцами и его полное разрушение в 689 г. до н.э. [9, S. 85–90]. А. Л. Опенгейм полагал, что толчком к созданию ЭЭ послужило нападение на Вавилонию эламитян в 1170 г. [6, с. 276]. У. Ламберт [5] и поддержавшие его Л. Каньи, С. Парпола, Дж. Нойман и Дж. Уотс считают историческим фоном ЭЭ набеги в XI в. до н.э. сутиев, бывших в этот период истории Месопотамии главной силой, подрывавшей благополучие как Вавилонии, так и Ассирии. По мнению Ламберта, указание на географический, этнический и исторический фон произведения содержат строки 130–136 Таблицы IV:

Вот как сказал воитель Эрра: «Приморец приморца, субарей субарей, ассириец ассирийца, эламит эламита, кассит кассита, сутий сутия, кутий кутия, лулубей лулубей, страна страну, город (другой) город, дом (другой) дом, человек человека, брат брата да не пощадит: пусть убивают друг друга! А затем пусть аккадец (имеются в виду жители Вавилонии) поднимется, всех их пусть повергнет и пусть управляет ими всеми!»

Ламберт сопоставил содержание этого фрагмента с историческими реалиями Вавилонии конца II тыс. до н.э. Военные успехи вавилонского царя Навуходоносора I (1125–1104 гг. до н.э.) позволили к 1100 г. до н.э. разгромить эламитян, касситов и лулубеев (остаются еще кутии и субарей). Таким образом, было предложено считать историческим фоном поэмы набеги сутиев в XI в. до н.э. [5], а временем создания текста — первую половину IX в. [4, р. 76]. С этим согласились Л. Каньи [1, р. 21] и Дж. Уотс, отмечавший, что «в Вавилонии IX в. до н.э. процветала литература» и что, «вероятно, Эпос об Эрре был написан именно в это время (последние годы правления Набу-апла-иддины)» [20, р. 109].

Есть и другие, косвенные, подтверждения этой датировки. Так, в строке 2 Таблицы IV упоминается поэтический эпитет Вавилона — *Dimkurkur* — (шум. «связь / узел стран»). Этот эпитет засвидетельствован в текстах примерно с XII в. до н.э. и подчеркивает значение города как сакрального центра, где отправляется культ главного божества пантеона [21, р. 247]. Эпитет мог появиться уже после возвышения главного бога Вавилона Мардука. Царские надписи, кудурру (каменные стелы с договорами дарения земли), имена собственные в хозяйственных документах времени Навуходоносора I дают основание предполагать, что возвышение Мардука в качестве главы вавилонского пантеона и окончательное вытеснение им Энлиля произошло при 2-й династии Исина (1157–1026 гг. до н.э.) [22, р. 194]. В строке 16 Таблицы IV упоминается название внутренней стены в Вавилоне — *Imgur-Enlil* (акк. «Энлиль проявил благосклонность»). Название этой стены начинает появляться в текстах с конца касситского периода, в начале правления 2-й династии Исина [21, р. 7]; ее восстановление упомянуто в двух надписях Адад-апла-иддины.

В надписях Навуходоносора I арамеи и сутии не фигурируют; есть лишь сведения о разрушениях, причиненных Вавилону эламитянами. В 5-й, 6-й и 8-й надписях Навуходоносора I [23] подчеркивается, что пока Мардук находился на территории вражеского Элама, страна, покинутая своим богом, пребывала в упадке. В 8-й надписи дается божественное обоснование разрушению Вавилона: бог Мардук, разгневавшись, покинул страну, и она была разрушена эламитянами. Это перекликается с сюжетом ЭЭ, согласно которому Эрре удалось опустошить Вавилон только благодаря тому, что Мардук покинул свою обитель, отправившись в подводное царство Эа.

Время правления последних трех царей 2-й династии Исина плохо освещено источниками (что является косвенным свидетельством неблагоприятия Вавилонии

в данный период). Период истории в полвека (прибл. 1026–980 гг. до н.э.) был политически нестабильным; полукочевые племена арамеев продолжали разорять города, а местная власть была, по-видимому, слишком слаба, чтобы отразить их набеги. В результате гегемония сместилась на самый юг, что привело к воцарению 2-й Приморской¹² династии [24, р. 147–148], основателем которой стал Симбар-Шипак¹³ (1025–1008 гг. до н.э.). Одна из его посвященных надписей представляет для нас особый интерес [23, р. 72–73]¹⁴.

Речь идет о том, что Симбар-Шипак изготовил (скорее всего, отреставрировал) для бога Энлиля деревянный трон с золотым основанием и посвятил его в храм Экур в Ниппуре (строки 20–24). Это сообщение предваряется рассказом о судьбе трона Энлиля, установленного некогда Навуходносором I. Согласно надписи, трон был похищен арамеями и сутиями вместе с другим имуществом храма Энлиля во время их набегов при Адад-апла-иддине. От арамеев трон попал к ассирийцам, которые, по приказу Энлиля, Мардука и Утулу, узнали имущество Энлиля и вернули его в Ниппур (строки 1–19).

- ⁹ GIŠ.GU.ZA ^dEN.LÍL šá é-kur-igi-gál šá ^{md}AG-NÍG.DU.ÛRU LUGAL mah-ri i-pu-uš (По поводу) трона Энлиля, что в Экуругига-ле, который Навуходносор, предшествующий царь, сделал:
- ¹⁰ i-na BALA-e ^{md}ŠKUR-IBILA-MU LUGAL TIN.TIR.KI LÚ.KÛR a-ra-mu ù su-tu-ú во время правления Адад-апла-иддины, царя Вавилона, чужеземцы, арамеи и сутии,
- ¹¹ a-a-bi é-kur ù NIBRU.KI mu-šal-pit dur-an-ki враги Экура и Ниппура, осквернители Дуранки,
- ¹² šá ZIMBIR.KI URU ša-a-ti šu-bat ритуалы Сиппара, вечного города, обители великого судьи богов, нарушили,
- ¹³ iš-lul-ú-ma KUR šu-me-ri u ak-ka-di-i ú-šam-qí-tu gi-mir É.KUR.MEŠ разграбив страну Шумера и Аккада, разрушили все храмы;
- ¹⁴ bu-šá-a NÍG.GA ^den-líl šá a-ra-mu it-ba-lu-ma i-ki-[mu] su-bar-ti имущество, добро Энлиля, которое арамеи утащили, субареи отняли (у них);
- ¹⁵ ina qí-bit ^dEN.LÍL ma-lik DINGIR.MEŠ šá-qí-i E[N] EN.EN по велению Энлиля, верховного советника богов, владыки владык,
- ¹⁶ ^dAMAR.UTU LUGAL gim-ri šá šu-ud-du-ú ù šu-šu-[bu] ba-šu-ú KI-šú Мардука, царя вселенной, способного опустошить и заселить свою землю,
- ¹⁷ ^dut-u₁₈-lu hur-ba-šú a-a-bi [sa-⁷-i]-di ga-re-[e] и Утулы, ужаса врагов, поражающего недругов,
- ¹⁸ bu-šá-a NÍG.GA ^den-líl aš-šur.KI-ú i-du-ú-ma ù-še-ri-ib qé-reb bal-til.KI имущество, добро Энлиля, ассирийцы узнали и внесли в Балтиль (=Ашшур);
- ¹⁹ ul-tu qé-reb bal-til.KI a-na dur-an-ki i-tu-ru áš-ru-uš-š[ú(?)]
- из Балтиля в Дуранки (т.е. Ниппур) он на свое место вернулся.

¹² Приморье — болотистая область, примыкавшая к Персидскому заливу. Царские списки упоминают 10 или 11 царей династии URU.KU^{ki}, носивших аккадские или весьма искусственные шумерские имена и называвших себя в немногочисленных надписях «царями Приморской страны». Судя по вавилонским источникам конца II — 1-й половины I тыс. до н.э. («царские списки» относят недолговечную 2-ю династию Приморья к XI в. до н.э.) в то время Приморьем называли южную провинцию Вавилонии, которая продолжала существовать, активно участвуя в борьбе против ассирийского господства [6, с. 382].

¹³ Согласно синхронистической истории, Симбар-Шипак был «сыном Эриба-Сина, жителем Приморья», воином во время правления Дамик-илишу (правитель 1-й династии Приморья) [23, р. 71]; Э. Липински читает имя царя как Симбар-Шиху [12, р. 410–411].

¹⁴ Обозначена в издании как В. 3.1.1; текст (на аккадском языке) дошел в двух поздних копиях (одна — 1-й, другая — 2-й половины I тыс. до н.э.).

9. *é-kur-igi-ġál* (шум. «Дом: Гора, имеющая глаз(а)») — Святилище, располагавшееся в хранилище Экура (главного храма Ниппура); было посвящено Энлилю и его супруге Нинлиль [25, р. 117].

10. *Сутии* — многочисленные степные племена, обитавшие во II тыс. до н.э. в Сирийской степи по среднему течению Евфрата. О сутиях в конце II — начале I тыс. до н.э. Н. Постгейт пишет так: «They are still in existence in ca. 1135 B. C. since they are among the vassals of Ninurta-tukulti-Aššur, but thereafter they fade out in the north, and reappear only later, probably only as an archaising name» [26, р. 63]. Эпоним «сутии» аккадских текстов предположительно является транскрипцией арамейского *š'ṯī'u* — «потомки Шуту/Шиту», которого принято идентифицировать с библейским Сифом (евр. Šēt), сыном Адама [27; 13, р. XXVI]. Термин «сутии» в этот период встречается исключительно в вавилонских источниках, вероятно, как тождественный «арамеям» [12, р. 412], о чем свидетельствует то, что в вавилонских текстах разрушительные набеги в XI–IX вв. приписываются либо арамеям, либо сутиям. При этом в каком бы контексте ни упоминались сутии, арамеи каким-то образом оказываются связанными с теми же событиями, местом и временем [24, р. 285–286]. Надпись Симбар-Шипака — единственный текст, где сутии и арамеи, упоминаясь вместе, видимо, различаются [12, р. 40].

Опираясь на раннее издание Вавилонской хроники, исследователи в свое время полагали, что Адад-апла-иддина был арамейским узурпатором [24, р. 279; 11, р. 180–181]. Современная интерпретация соответствующего контекста выглядит иначе: «The Arameans and a usurper rebelled against Adad-apla-iddina, descendant of Itti-Marduk-balāṭu, and [prof]aned the holy cities, as many as there were in the country. They destroyed Dēr, Nippur, Si[ppar, and Dūr]-Kurigalzu. The Suteans took the offensive and carried the booty of Sumer and Akkad into their country. He made frequent [visit]s to the temples of Marduk and [appeased] his heart. He totally restored [his] cult» [28, р. 285]. Таким образом, Адад-апла-иддина не был ни арамеем, ни узурпатором [12, р. 409–410]; он вел строительные и восстановительные работы в Вавилоне, Ниппуре, Исине, Кише, Уре [23]. Все это опровергает предположение Ламберта о том, что в Вавилоне при вступлении на престол Адад-апла-иддины разразилась гражданская война, якобы нашедшая отражение в ЭЭ.

12. *Сиппара, вечно города...* — Этот же эпитет употребляется по отношению к Сиппару в ЭЭ (таблица IV, строка 50).

судьи богов — Подразумевается Шамаш, бог справедливости, главное божество Сиппара.

ритуалы... нарушили — Более поздний пример воспрепятствования со стороны арамейцев проведению ритуалов относится ко времени правления в Вавилоне Набумукин-апли (978–943 гг. до н.э.), когда арамеи, обитавшие в районе Вавилона и Борсиппы, захватили переправу через Евфрат близ Кар-бел-матати и сделали невозможным исполнение важнейшего вавилонского ритуала — путешествия статуй богов Набу и Мардука во время празднования Нового года [24, р. 279]. Однако именно XI в. характеризуется наибольшими потрясениями: неурожаями, голодом, вспышками эпидемий, регулярными набегами кочевников на города Вавилонии и Ассирии [29, р. 161; 12, р. 411].

14. *субареи (хурриты)* — группа племен, обитавшая на Армянском нагорье и в Верхней Месопотамии в III-II тыс. до н.э. [16, с. 445]. В I тыс. до н.э. в Вавилонии под «Субареей» имели в виду Ассирию; в данном контексте под «субареями» подразумеваются именно ассирийцы [24, р. 152; 12, р. 410].

17. *утулу* — имя или ипостась бога-героя Нинурты [30, р. 300].

Итак, фрагмент текста, посвященный истории трона, сооруженного Навуходоносором I, немаловажен для уточнения датировки ЭЭ. Здесь описываются события, происходившие за 20–40 лет до составления текста, во время правления Адад-аплаиддины. Общие идеи и детали сближают фрагмент надписи, касающийся арамеев и сутиев, с описанием разрушений в ЭЭ:

ЭЭ (таблица, строка)	Надпись Симбар-Шипака (строка)
IV.24–30 <i>Он (Эрра) скомандовал его отряду грабить (Вавилон) как врага. (Разрушению и разграблению городов Южной Месопотамии — Вавилона, Сиппара, Урука, Дур-Куригальзу = Даксы, Дера — посвящена вся Таблица IV).</i>	10–13 <i>Чужеземцы страну Шумера и Аккада (т.е. Южную Месопотамию) разграбили.</i>
IV.50–51 <i>Что до Сиппара, вечного города <...> (то) без дозволения Шамаша сокрушил ты его стену, снес ее зубцы.</i>	12 <i>Ритуалы Сиппара, вечного города, обители судьи богов, нарушили.</i>
IV.14 <i>Святынище Вавилона, как мародеры страны, спалили.</i>	13 <i>Разрушили все храмы.</i>
IV.63 <i>Жители Даксы по (храму) Эугаль, что был разрушен, плач не унимали.</i>	
V.36 <i>Вершины храмов, что я (Эрра) разрушил, как солнца восход, пусть высятся!</i>	

Анализ царских надписей XII–XI вв. как важного источника, могущего быть синхронным ЭЭ (следуя датировке У.Ламберта), показывает, что фрагмент надписи вавилонского царя Симбар-Шипака очень близок к ряду пассажей ЭЭ как по содержанию, так и по фразеологии. Этот фрагмент царской надписи, сообщающий о разрушительных набегах сутиев, отсылает читателя ко времени правления Адад-аплаиддины (1068–1047 гг. до н.э.), что подтверждает гипотезу Ламберта относительно датировки событий, художественным откликом на которые и стала поэма о боге чумы Эрре.

Литература

1. *Cagni L.* The poem of Erra. Malibu: Undena Publications, 1977. 61 p.
2. *Hruška B.* Zur letzten Bearbeitung des Erraeos // Archiv orientální: journal of the Czechoslovak Oriental Institute. Praha: Orientální ústav, 1974. Vol. 42. P. 354–365.
3. *Lambert W. G.* The Gula Hymn of Bulluṣa-rabi // Orientalia. Nova Series. Roma: 1967. Vol. 36. P. 105–132.
4. *Lambert W. G.* A catalogue of texts and authors // Journal of cuneiform studies. Boston: The American schools of oriental research (ASOR), 1962. Vol. 16, N 3. P. 59–77.
5. *Lambert W. G.* Das Era-Epos by F. Gössmann (Rezension) // Archiv für Orientforschung. Bd. 18. Wien: Universität Wien, Institut für Orientalistik, 1957–1958. S. 395–401.

6. *Оттенхейм А.Л.* Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации) / пер. с англ. М.Н. Ботвинника; отв. ред.: М.А. Дандамаев, И.С. Клочков. М.: Наука, 1980. 407 с.
7. *Wiggermann F.A.M.* Nergal // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 9. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1998. S. 215–226.
8. *George A.R.* The poem of Erra and Ishum: A Babylonian Poet's View of War // H. Kennedy (ed.). *Warfare and Poetry in the Middle East*. New York: I. B. Tauris, 2013. P. 39–71.
9. *Gössmann F.* Das Era-Epos. Würzburg: Augustinus-Verlag, 1956. XII+102 p.
10. *Röllig W.* Hihi // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1972–1975. Bd. 4. S. 402.
11. *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. New York: J.J. Augustin, 1975; repr.: Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2000. 302 p.+XXVI.
12. *Lipiński E.* The Aramaeans: their ancient history, culture, religion. Leuven: Peeters, 2000. 701 p.
13. *Annus A.* The Standard Babylonian Epic of Anzu. Introduction, Cuneiform Text, Transliteration, Score, Glossary, Indices and Sign List. Helsinki: Neo-Assyrian Text Corpus Project, 2001. LXI + 61 p.
14. *George A.R.* The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, critical edition and cuneiform texts. Vols 1–2. Oxford: Oxford University Press, 2003. 986 p.
15. The Assyrian Dictionary. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1977. Vol. 10: M/1. XXIV+441 p.
16. «Я открою тебе сокровенное слово»: Литература Вавилонии и Ассирии / сост. В.К. Афанасьевой и И.М. Дьяконова. М.: Художественная литература, 1981. 351 с.
17. *Cagni L.* Das Erra-Epos. Keilschrifttext. *Studia Pohl* 5. Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1970. XIII+76 p.
18. *Edzard D.O.* Irra (Erra)-Epos // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 5. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1976–1980. S. 166–170.
19. *Soden W. v.* Etemenanki vor Asarhaddon nach der Erzählung vom Turnbau zu Babel und dem Erra-Mythos // *Ugarit-Forschungen. Internationales Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas*. Münster: Butzon & Bercker Kevelaer, 1971. Bd. 3. S. 253–263.
20. *Oates J.* Babylon. London: Thames and Hudson, 1979. 216 p.
21. *George A.R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven: Peeters, 1992. 504 p.
22. *Brinkman J.A.* Nebukadnezar I // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 9. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1998. S. 192–194.
23. *Frame G.* Rulers of Babylonia from the Second Dynasty of Isin to the end of Assyrian domination (1157–612 B. C.) (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Babylonian Periods, Vol. 2). Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1995.
24. *Brinkman J.A.* A political history of Post-Kassite Babylonia: 1158–722 B. C. (*Analecta Orientalia* 43). Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1968. XVI+432 p.
25. *George A.R.* House Most High: the temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1993. 209 p.
26. *Postgate J.N.* Nomads and sedentaries in the Middle Assyrian Sources // *Postgate J.N.* The Land of Assur & The Yoke of Assur. *Studies on Assyria*, 1971–2005. Oxford: Oxbow Books, 2007. P. 61–70.
27. *Дьяконов И.М.* Праотец Адам // *Восток*. М.: Наука, 1992. № 1. С. 51–58.
28. *Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2004. 365 p.
29. *Neumann J., Parpola S.* Climatic change and the eleventh-tenth-century eclipse of Assyria and Babylonia // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 46, N 3. Chicago, 1987. P. 161–182.
30. *George A.R., Finkel I.L.* (eds.). *Wisdom, gods and literature: studies in Assyriology in honour of W.G. Lambert*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2000. VIII + 462 p.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Вавилина Дарья Андреевна — магистр востоковедения, африканистики; wavilina@gmail.com

Vavilina Daria A. — Master of Asian and African Studies; wavilina@gmail.com